

КОНВЕРСИЯ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945-1946 гг.)*

Аннотация: В статье рассматривается опыт проведения конверсии оборонного производства в первые послевоенные годы, анализируются проблемы, ошибки и просчеты при перестройке промышленности на мирные рельсы на примере работы оборонных наркоматов, что имеет большой научный и практический интерес при проведении политики реформирования военно-промышленного комплекса страны в современных условиях.

Ключевые слова: конверсия, «холодная война», реконструкция, рентабельность, производительность труда.

Приближение окончания войны настоятельно вызывало необходимость начать практическую работу к переходу на мирное хозяйственное строительство.

Одним из первых шагов в проведении политики частичной конверсии военного производства являлось постановление ГКО от 30 декабря 1944 г, согласно которому созданной в недрах Оперативного бюро ГКО комиссии под председательством Л.П. Берия поручалось предоставить план сокращения тех видов вооружения и боеприпасов, по которым имелись достаточные запасы, и заявки по которым в последнее время стали сокращаться. Буквально на следующий день ГКО принял по представлению Оперативного бюро постановление «О некотором сокращении производства и поставок химического вооружения и химической защиты в первом квартале 1945 г.». Вскоре (3 января 1945 г.) последовало новое постановление ГКО «О сокращении производства артиллерийского, минометного и стрелково-пулеметного вооружения», согласно которому, в частности, прекращалось производство 107 мм минометов с января 1945 г. на Иркутском заводе тяжелого машиностроения [1].

Процесс сокращения военного производства сопровождался передачей ряда предприятий из состава оборонных наркоматов в гражданские отрасли промышленности. Так, решением СНК СССР от 28 февраля 1945 г. Омский завод «Машиностроитель» был передан из системы Наркомата вооружения в ведение Наркомата совхозов СССР со всем оборудованием и материалами по балансу на 1 января 1945 г. [2].

Однако к широкомасштабной конверсии промышленности приступили только после выхода постановления 26 мая 1945 г. постановления ГКО «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением вооружения». Согласно принятому решению был утвержден список предприятий освобождавшихся от выпуска вооружения и переводившихся на выпуск гражданской продукции. Наркоматы оборонной промышленности обязывались предоставить в СНК СССР и Госплан СССР свои предложения о номенклатуре и размерах производства гражданской продукции на освобожденных мощностях от производства вооружения. В связи с частичным переводом оборонной промышленности с военной на гражданскую продукцию наркомам и директорам предприятий разрешалось на период освоения новых видов производств выплачивать рабочим в течение одного-двух месяцев заработную плату по фактическому заработку за последние три месяца [3].

Проведение в жизнь политики сокращения военного производства и увеличения выпуска гражданской продукции с самого начала носило противоречивый харак-

* © Шевченко В.Н.

тер. С одной стороны, жизненно необходимым являлся перевод промышленности на мирные рельсы, на производство потребительских товаров за счет резкого сокращения военного сектора экономики. С другой стороны, ярко проявлялось стремление законно сохранить во многом уникальное военное производство и наращивать выпуск новых видов оборонной продукции, которое подкреплялось начавшимся вскоре после войны «похолоданием» во взаимоотношениях между вчерашними союзниками по антигитлеровской коалиции, переросшими затем в «холодную войну».

Конверсия потребовала реорганизации системы управления военно-промышленным комплексом страны, целью которой было повышение технического уровня гражданских отраслей и создание новых военных производств. Общее количество оборонных наркоматов уже в 1945 г сократилось. Наркомат боеприпасов был преобразован в Наркомат сельскохозяйственного машиностроения, Наркомат минометного вооружения – в Наркомат машиностроения и приборостроения, Наркомат танковой промышленности – в Наркомат транспортного машиностроения. Практически все военное производство было сконцентрировано, кроме вышеперечисленных наркоматов, в наркоматах авиационной и судостроительной промышленности.

Резко уменьшилось количество предприятий, находившихся в их подчинении и выпускавших оборонную продукцию. Процесс сокращения общего количества оборонных предприятий коснулся, прежде всего тех заводов, которые выпускали устаревшие образцы вооружения и боевой техники и которые уже не были необходимы в прежних количествах. Это привело к тому, что уже в третьем квартале 1945 г. объемы производства военной продукции на предприятиях НКБ сократились в 5,6 раз, НКМВ – 3,6 раз, НКАП – 2,3 раза. К концу этого периода объемы производства в Наркоматах военной промышленности и машиностроения сократились до уровня 1940 г. [4].

Начавшаяся во второй половине 1945 г. конверсия военного производства вела не только к снижению объемов выпуска валовой продукции, но и к изменениям в структуре и недрах оборонных наркоматов и в целом военной промышленности. Так, выпуск объемов валовой продукции предприятий оборонной промышленности в целом в 1946 г. предполагалось сократить по сравнению с 1945 г. на 36%, при этом выпуск военной продукции снижался почти в 2,4 раза, а производство продукции гражданского назначения, соответственно увеличивалось в 2,3 раза. Характерно, что при планировании объемов выпуска военной и гражданской продукции для разных наркоматов наблюдался широкий разброс. Наибольшему воздействию конверсионных процессов подвергались предприятия Наркомата боеприпасов, где планировалось сокращение общего объема выпуска продукции почти в 1,9 раза, в том числе военной почти в 5 раз, при росте выпуска гражданской свыше, чем в 2,6 раза. При этом следует отметить, что даже при снижении выпуска военной продукции на предприятиях Наркомата боеприпасов сохранялось и даже наращивалось производство широкой номенклатуры изделий военного назначения – порохов, взрывчатых веществ, химических боеприпасов [5].

Так, учитывая необходимость существования в Сибири снаряжательного завода и исходя из директивы Минсельхозмашиностроения о сохранении на заводе №635 производства боеприпасов, летом 1946 г. был разработан план восстановления мощностей на предприятии. Однако в силу значительной амортизации его временного здания, оборудования, сооружений и жилья, возобновить свою деятельность в прежнем объеме завод не мог. Поэтому в целях восстановления утраченных за время войны мощностей было выделено 30880 тыс. руб. капитальных вложений, в том числе на промышленное строительство – 10839 тыс.руб., на культурно-бытовое – 20410 тыс. руб. [6].

Предприятия авиационной и радиотехнической промышленности хотя и рез-

ко снизили объемы производства в связи с проводившейся конверсией, но в целом сохранили свой экономический потенциал. Практически ни один завод этих отраслей военной промышленности не прекратил свое существование и не изменил своего профиля. Сложность перестройки в деятельности этих предприятий состояла не только в том, что им необходимо было освоить выпуск гражданской продукции, но прежде всего в том, что им предстояло осваивать новые типы самолетов, переходить на создание и выпуск более совершенных радиотехнических средств.

Процесс реорганизации промышленного производства в Сибири начался с первых послевоенных дней. Уже в мае-июне 1945 г. практически все предприятия союзного и республиканского подчинения, входившие в годы войны в номенклатуру оборонной промышленности краев и областей Сибири прекратили выпуск военной продукции. Резко сократилось общее количество заводов, остававшихся в подчинении военных ведомств. В Восточной Сибири к концу 1945 г. оставалось действовавшими практически три завода – два в Красноярске (№4 НКВ и №327 НКЭП) и один в Иркутске (№39 НКАП). Более милитаризованной оставалась экономика Западной Сибири, особенно в Новосибирской области, где был в основном сохранен накопленный в годы войны военно-промышленный потенциал.

Сокращение производства на предприятиях оборонных наркоматов в первые послевоенные годы не сопровождалось увеличением объемов выпуска продукции в других отраслях промышленности. Демилитаризация привела к ухудшению состояния индустриального сектора экономики, так как сократившийся объем выпуска военной продукции лишь в незначительной степени возмещался увеличением выпуска гражданской продукции. Одной из основных причин сложившегося положения являлась низкая степень диверсификации подавляющего большинства промышленных предприятий, специализировавшихся на узкопрофильных технологиях и оборудовании и изготовлявших конечную сложную военную продукцию, требовавшую развитой кооперации и высокой квалификации рабочих кадров. Даже частичная конверсия сильно влияла на выполнение плановых государственных заданий.

Проведение конверсии в каждой отрасли народного хозяйства, на отдельном предприятии имели свои особенности и трудности, исходя из специфики производства. Вместе с тем, как свидетельствует практика, подавляющее большинство промышленных предприятий (военных, гражданских) оказались неготовыми быстро перестроить свое производство на выпуск необходимой мирной продукции. Необходимо было не столько перестроить производство, сколько организовать его заново, провести техническое перевооружение предприятия.

Так, несмотря на резкое снижение производственной программы на 1945 г. по основным видам военной продукции, выполнение плана по кварталам на заводе №4 НКВ неуклонно снижалось: со 109% в первом квартале до 95,3% в третьем квартале. Еще хуже обстояли дела с выпуском гражданской продукции, выполнение программы по которой за этот период упало с 315% до 91%. Выпуск валовой продукции сократился с 98 млн. рублей до 67 млн. рублей. Ни по одному виду гражданской продукции (насосы для нефтяных скважин, вертлюги для нефтяных вышек, передвижные компрессорные установки) и товарам народного потребления (мясорубки, утюги, кровати и другое) плановые задания не были выполнены, а к подготовке новых производств под изделия для угольной промышленности по программе на 1946 г. завод №4 НКВ фактически не приступил. По плану на 1946 г. выпуск гражданской продукции увеличивался вдвое [7]. Провал даже частичной конверсии во многом объяснялся проводившейся в тот период коренной реконструкцией завода, с переходом на выпуск новых видов военной продукции, с крупносерийного производства на единичное, в

силу чего недостаточно внимания, сил и средств уделялось на организацию выпуска гражданской продукции.

Медленно перестраивали свою работу заводы сельскохозяйственного машиностроения НКМВ. Из-за недостатка топлива, электроэнергии, металла практически была сорвана программа по выпуску тракторов, комбайнов, плугов, сеялок и другой сельскохозяйственной техники за 1945 г. Так, введенная в эксплуатацию в апреле 1945 г первая очередь Красноярского завода №703 НКМВ по производству комбайнов фактически оказалась неподготовленной к выпуску мирной продукции. Из-за плохого материально-технического снабжения, которое осуществлялось более чем 60 заводами-поставщиками, располагавшимися иногда в 6-7 тыс. км от Красноярска, завод смог выпустить только 176 комбайнов, вместо 400 по плану в первом полугодии 1945 г. Проектная мощность будущего завода комбайнов составляла 3000 единиц в год [8].

Перестройка работы оборонной промышленности Сибири в новых условиях хозяйственной деятельности осуществлялась в зависимости от реальной необходимости того или иного предприятия и востребованности его продукции. Вместе с тем, выделяемых ассигнований на материально-техническое перевооружение, перестройку производства на новые технологии явно не хватало, что было вполне естественно, так как основные усилия в первые послевоенные годы были направлены на восстановление разрушенного народного хозяйства в западных районах страны, в том числе и на развитие военно-промышленного комплекса. Развитие мирных отраслей производства происходило прежде всего за счет собственных накоплений и ресурсов. Соответственно показатели роста основных производственно-промышленных фондов промышленности Сибири были низкими, что вело к сужению реальных возможностей наращивания объемов выпуска необходимой продукции.

Перевод промышленности на мирные ресурсы осложнялся ухудшением материально-технической базы, оборудование большинства предприятий сильно изнашивалось, нуждалось в капитальном ремонте, морально устарело и требовало замены. С другой стороны, недостаток необходимого оборудования усугублялся демонтажем и отправкой значительной части станков и механизмов на восстанавливающиеся заводы европейской части страны. В какой-то мере компенсировать этот недостаток удавалось за счет вывоза материалов и оборудования по репарациям и соглашениям из Германии, Японии, Финляндии и других стран фашистского блока.

Прибывавшее оборудование безусловно представляло собой огромную ценность, способствовало перевооружению промышленности и в целом подъему экономики. Часть трофейного оборудования, прежде всего для военных заводов, направлялась в Сибирь. Однако использовать это ценнейшее и порой просто уникальное оборудование далеко не всегда в полной мере удавалось. Небрежное, а порой просто преступное отношение привело к тому, что нередко оно прибывало в нерабочем состоянии, часто разукomплектовано, а то и просто разрушено в ходе погрузки, перемещения и на местах разгрузки. Это создавало большие проблемы для предприятий, задерживало его использование в производстве, так как приходилось проводить значительный ремонтно-восстановительный объем работ.

Конверсия и перестройка народного хозяйства на мирные рельсы сопровождалась постепенным переходом на довоенный режим рабочего времени. Восстановление 8-часового рабочего времени привело к тому, что фактически отработанное в режиме рабочего времени одним рабочим в сентябре 1945 г. по сравнению с сентябрем 1944 г. сократилось на 20% или на 44 часа, в том числе за счет ограничения сверхурочных работ – на 24 часа. Продолжительность рабочего дня на предприятиях оборонных Наркоматов (НКБ, НКВ, НКАП) фактически уменьшилась до 7,5-7,6 часов, а число от-

рабочих одним рабочим дней в сентябре 1945 г. составило по этим наркоматам от 19,2 до 19,7 дней [9]. Резкое снижение продолжительности рабочего времени не могло не отразиться на производственной деятельности предприятий, снижение средней выработки на одного рабочего.

Переход к мирному укладу жизнедеятельности и отказ от тотальной мобилизации трудовых ресурсов не могли не сказаться на обеспечении предприятий рабочей силой, что было связано в первую очередь с возросшей текучестью кадров. С заводов увольнялись и возвращались на прежнее место жительства прибывшие в Сибирь по эвакуации со своими предприятиями наиболее квалифицированные работники (рабочие, техники, инженеры и служащие), составлявшие зачастую костяк трудовых коллективов. С заводов уходили по семейным обстоятельствам женщины, пенсионеры, 14-15-летние дети. Восстановление отпусков, отмененных в годы войны, способствовали тому, что многие работники, мобилизованные из сельской местности, других краев и областей, поехав в отпуск не возвращались на прежнее место работы. Тяжелые материально-бытовые условия, сложности в производственной сфере в период перестройки также способствовали сокращению численности работников предприятий. Критическое состояние с квалифицированными кадрами, особенно с инженерами и техниками, приводило к тому, что на заводах ряд цехов, участков, отделов оставался без технических руководителей, что неизбежно вело к значительному ухудшению технологической дисциплины и качества продукции. Только за 1945 г. и первый квартал 1946 г. с завода №69 НКВ ушло 2343 человека (свыше 50% списочного состава), в основном высокой квалификации, в том числе 95 дипломированных ИТР [10].

Изменения в отраслевой структуре производства в связи с резким сокращением заказов на крупносерийное производство устаревшей военной техники и переход на выпуск более совершенной и сложной боевой техники и вооружения, а также освоение производства гражданской продукции неизменно повышали требования к уровню квалификации рабочих и ИТР. Имевшийся уровень подготовки работников был вполне достаточным для массового производства однотипной военной продукции, в условиях же налаживания выпуска широкого ассортимента гражданской продукции и во многом уникального вооружения и военной техники, становился явно недостаточным.

Снижение производительности труда и сокращение объемов промышленного производства неизбежно вело к повышению себестоимости продукции, особенно на предприятиях оборонной промышленности, так как при ограниченном выпуске гражданской продукции, а также единичном и мелкосерийном производстве военной продукции уровень себестоимости единицы изделия был значительно выше, чем при массовом или крупносерийном производстве. Среди других факторов удорожания себестоимости промышленной продукции по-прежнему являлся высокий уровень потерь от брака и непроизводственные расходы.

Уже первый опыт работы показал, что по мере увеличения заказов на выпуск гражданской продукции, рентабельность предприятий оборонной промышленности стала неуклонно снижаться, несмотря на значительное увеличение цен на новые военные изделия. Одной из основных причин убыточности военных заводов являлись низкие цены на большинство выпускаемого ими оборудования и машин гражданского назначения. Утвержденные еще с довоенных времен, они уже не соответствовали усложнению их производства в связи с происходившей модернизацией, созданием новых образцов продукции гражданского назначения. Производственные затраты на единицу изготавливаемой продукции, расходы на сырье и материалы росли значительно быстрее, чем установленные государством цены. В какой-то мере снизить уровень

убыточности производства гражданской продукции на оборонных предприятиях помогало выполнение заказов, не вошедших в обязательный преискуронт гражданских изделий, цены на которые устанавливались на договорных началах.

Таким образом, начавшийся в конце войны процесс конверсии военного производства в Сибири неизбежно вел к снижению количественных и качественных показателей в деятельности промышленных предприятий. Спад промышленного производства наблюдался практически во всех регионах Сибири. Объемы выпуска промышленной продукции уровня 1945 г. в Красноярском и Алтайском крае были достигнуты только в 1947-1948 гг., а в Новосибирской и Омской областях – в 1951 г. [11]. Основными причинами такого положения являлись слабое внедрение новой техники и технологии, плохая материально-техническая база, отсутствие устойчивых производственных связей, недостатки в организации производства и труда. Кроме того, те отрицательные явления в экономике страны (снижение квалификации, ослабление хозрасчета, невнимание к финансовому состоянию предприятий и др.), которые в годы войны были не так заметны благодаря высокой организации работы военных заводов, при переходе к мирным условиям деятельности стали сказываться со всей силой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Российский Государственный архив социально-политической истории. (РГАСПИ) Ф.64, Оп. 1, Д.345, Л.368; Д.348, Л.Л. 24, 45.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. 4372, Оп. 45, Д. 494, Л. 13.
3. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. С. 231-233.
4. Российский Государственный архив экономики. (РГАЭ) Ф. 7733, Оп. 36 с. Д. 1979. Л. 3.
5. РГАЭ Ф. 4372, Оп. 94, Д. 1464, Л. 114.
6. Государственный Архив Новосибирской области (ГАНО). ФП.-4, Оп. 10, Д. 27, Л. 45, 46.
7. Архивное агентство Красноярского края (АА ККК). Ф.-852, Оп. 1, Д. 117, Л. 15.
8. РГАЭ Ф.4372, Оп. 46, Д. 494, Л. 50-54.
9. РГАЭ Ф.7733, Оп. 36 с, Д. 1979, Л. 8.
10. ГАНО ФП.-4, Оп. 10, Д. 513, Л. 54.
11. Индустриальное освоение Сибири: опыт послевоенных пятилеток 1945-1960 гг. Новосибирск, 1989, С. 61,62.

V. Shevchenko

MILITARY INDUSTRIAL PRODUCTION CONVERSION DURING FIRST POST-WAR YEARS (1945-1946)

Abstract: The article deals with military industrial production conversion during first post-war years. The author analyses the problems, errors and drawbacks in industry reconstruction of defense people's commissariats. This research has theoretical and practical value while conducting military industrial complex reform policy in modern conditions.

Key words: conversion, re-conversion, "Cold War" reconstruction, profitability, labour productivity.